

ОБРАЗ ЖИЗНИ

ВЕРНИСАЖ

Запретный плод

В Галерее частных коллекций «Уникум» открылась выставка, посвящённая Международному женскому дню

Юлия Баталина

Вернисаж в «Уникуме» состоялся в первый день весны. Он был приятно немногословен — обошлись без длинных речей, зато в шампанском, чае и сладостях недостатка не было. Как обычно, собралась хорошая компания из художников, галеристов и завсегдатаев — любителей прекрасного. Куратор Вадим Зубков сетовал, что выбор работ в экспозицию на сей раз был особенно труден: произведений искусства, посвящённых женщинам, огромное количество, в том числе и в той загадочной пермской коллекции, откуда черпает экспонаты для своих выставок «Уникум».

Исходя из пространственных ограничений (центр выставочного зала с недавних пор нельзя застраивать перегородками — там стоит белый кабинетный рояль и проходят концерты), больших живописных произведений в экспозиции почти нет — много графики, а также на удивление много фарфора и хрусталя. «Тот, кто не взял Пикассо на выставку, тот я», — шутит Вадим Зубков.

Получилось немного салонно, немного игриво, весело и совсем не фривольно, несмотря на то, что, входя в зал, справа и слева посетитель видит ню: справа — акварель пермского классика Ивана Борисова, а слева — резвящихся нимф на хрустальной вазе от Lalique. На протяжении всей экспозиции не прекращается переключки с Францией: видимо, о женщинах по-французски говорить сподручнее, недаром на вернисаже звучали песни Эдит Пиаф и Патрисии Каас.

Обнажённой натуры здесь вообще хватает, но все работы на эту тему удивительно целомудренны. Несомненно, женщина в этой экспозиции — объект

любования, но, думается, даже заядлые феминистки не будут возражать против такой объективации.

Используя свой излюбленный приём, Вадим Зубков каждый экспонат сопровождал не только этикеткой, но и художественным текстом. Как правило, это

«Тот, кто не взял Пикассо на выставку, тот я», — шутит Вадим Зубков

стихи, единственное исключение — известный текст Михаила Жванецкого, служащий эпиграфом к выставке:

«Наши милые дамы, наше чудо, наше украшение. Вставать рано, собирать детей и этого типа на работу. Самой на бегу проглотить маленький кусочек, успеть причесться, кое-что набросать на лицо. Прийти на работу — и выглядеть. И в обед занять очередь в четырёх местах и всё успеть. И прибежать домой, накормить детей и этого типа. И бегать, и вытирать, и шить, и починять.

А утром будильник только для тебя. Для тебя будильник, как для тебя огонь плиты, для тебя толпа и давка, для тебя слова, шипящие сзади. А ты поправишь прядку, и бегом. И любят тебя как раз не за это: к этому привыкли. Любят за другое — за кожу твою, за ресницы твои, за губы, и слабость, и нежность твою...»

Прочие тексты почти буквально переключаются с экспонатами. Вот почти абстрактная работа Василия Ситникова — нечто кружащееся, то ли вихрь снежинок, то ли балерина в белом, а к ней — стихотворение Ахматовой «Карсавиной»:

*Как песню, слагаешь ты лёгкий танец —
О славе он нам сказал, —
На бледных щеках розовеет румянец,
Темней и темней глаза...*

Одна из «фишек» этой выставки — хрусталь Lalique, причём не безымянные тиражные вещи знаменитой мануфактуры, а авторские работы основателя бренда Рене Лалика, изобрета-

го из самых популярных стихотворений Марины Цветаевой:

*Кто создан из камня,
кто создан из глины, —
А я серебрюсь и сверкаю!*

*Мне дело — измена, мне имя — Марина,
Я — брменная пена морская.*

Среди авторов, представленных на выставке, женщин существенно меньше, чем собственно на картинах. Их только две: пермский классик Екатерина Камшилова и совершенно прекрасная Александра Якобсон, благодаря которой в экспозиции появился тонкий лирико-юмористический оттенок. Взять хотя бы работу 1962 года «Невеста космонавта», с симпатией живописующую пухлую, кровь с молоком, барышню, парящую в бане.

Весёлого здесь много. Собранные вместе гравюры с изображением парочек на свидании — «Влюблённые» Анатолия Каплана, «На пристани» Александра Лабаса и «Подарок» всё той же Александры Якобсон; на всех — моменты ухаживания, чуть неловкие, полные застенчивости. Никакой страсти, минимум чувственности — все эпизоды слегка тронуты бытом и поданы художниками с огромной деликатностью. Вадим Зубков сопровождал их стихотворением Семёна Кирсанова «Свидание», тоже очень добрым, человечным и не лишённым юмора.

Думается, самым популярным экспонатом на выставке станет фарфоровая статуэтка Бориса Орлова «Рыбка». «Просто на злобу дня», — шутит Зубков. Шутливая скульптура изображает «антирусалку»: нижняя половина у неё женская, а верхняя — рыба. Это, конечно, можно воспринять как злое ехидство, но не хочется: контекст располагает совсем к иному — доброжелательному и слегка философскому — восприятию.

Александр Лабас «На пристани». 1968 год

Василий Ситников «Танец». 1980-е годы

Олег Целков «Портрет с палитрой». 2009 год